ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 152. 27 (571.52)

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ 6 ЛЕТ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВИНСКОЙ И РУССКОЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП)

FEATURES OF ETHNIC CONSCIOUSNESS OF CHILDREN OF 6 YEARS (ON MATERIAL OF RESEARCH OF THE TUVA AND RUSSIAN ETHNIC GROUPS)

©Сагалакова Л. П.
Тувинский государственный университет
г. Кызыл
slp11@bk.ru
©Sagalakova L. P.
Tuva state university,
Kyzyl
slp11@bk.ru
©Тюлюш Х.Б.
Тувинский государственный университет
г. Кызыл
slp11@bk.ru
©Tyulyush H.B.
Tuva state university,
Kyzyl
slp11@bk.ru

Аннотация. В статье предоставлены результаты этнопедагогических и этнопсихологических исследований национального самосознания русских и тувинских детей, подростков и студентов. Описываются особенности этнического самосознания русских и тувинских дошкольников 6 лет в условиях межэтнического взаимодействия русских и тувинцев. У представителей тувинского и русского этносов отмечается правильная этническая самоидентификация на основе фенотипических признаков. В условиях депривации структурных звеньев самосознания у обоих исследуемых этносов наблюдается следующая тенденция: наиболее депривируемым звеном является притязание на признание.

Abstract. The article provided the results of ethnopedagogical and ethnopsychological researches of national consciousness of Russian and Tuvan children, teenagers and students. Describes the features of ethnic identity of Russian and Tuvan preschoolers 6 years in the conditions of interethnic interaction of Russian and Tuvinians. The representatives of the Russian and Tuvan ethnic groups celebrated the right of ethnic self–identification based on phenotypic traits. In conditions of deprivation of the structural links of self–consciousness in both ethnic groups studied is observed the following trend: most deprivation link is a claim to recognition.

Ключевые слова: этническое самосознание, дошкольник, идентификация, депривация структурных звеньев самосознания.

Keywords: ethnic identity, preschooler, identification, deprivation of the structural links of self–consciousness.

Проблема этноса как особого социально–культурного явления относится к числу наиболее актуальных исторических, этнографических, социологических, психологических исследований. Важность этой проблемы определяется как социально–политическими причинами, обусловленными особенностями взаимодействия различных этнических групп, так и задачами познания особенностей общественно–исторического процесса, включая культурно–исторические формы его проявления.

Одной из основных характеристик этнических групп является этническое самосознание. Западные и отечественные ученые (А. Кобен, Э. Гельнер, В. Г. Самнер, А. Дашефски, Г. Шапиро, П. Л. Ван ден Берге, П. Бергер, Э. Бриттан, Д. Глейсер, М. Гордон, В. Дуглас, А. Х. Гаджиев, Г. В. Старовойтова, В. С. Мухина, Г. У. Солдатова, Ю. В Арутюнян, В. Ю. Хотинец) отмечают доминирование социокультурной детерминации этнического самосознания. В отечественной психологии наиболее значимой, на наш взгляд, является теория В. С. Мухиной, так как она стало основой для разработки специального метода изучения структуры самосознания. Автор считает, что этническое самосознание играет опосредствующую роль в межэтническом восприятии и отношениях. Основные положения данной теории были эмпирически подтверждены представителями научной школы В. С. Мухиной: Т. Ц. Дугаровой, Е. П. Тимофеевой, Ж. В. Топорковой, З. И. Айгумовой и другими. В данной концепции самосознание представляется как универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная психологическая структура, свойственная каждому социализированному индивиду независимо от этнической принадлежности. Основой формирования особенностей самосознания, по мнению ученого, выступают этнические традиции, исторически сложившиеся образы мыслей, чувств, действий, которые присваиваются ребенком в процессе социализации. Присвоение определенной структуры самосознания обеспечивает механизм идентификации — обособление. Исследование В. С. Мухиной показали, что развитие самосознания зависит от сложившихся условий межэтнического взаимодействия и характера межэтнических отношений, которые в силу социально–политических, экономических и других причин могут складываться по-разному. Позитивное и негативное направления на другие этносы проявляются в принятии и сотрудничестве или в обособлении и агрессии. В контексте межэтнических отношений динамическое единство межэтнических идентификации и обособление замечено в период его позитивного развития, а в период этнических катаклизмов эти отношения регрессируют, что приводит к возникновению межэтнической агрессии и усилению этноцентризма. Обратный процесс, т. е. отражение межэтнических отношений в сознании личности, в контексте конкретной социальной ситуации, опосредуется звеньями, образованными базовыми ценностными ориентациями личности относительно собственных идентификаций со своим телом, именем, с притязаниями на признание, природной половой принадлежностью, психологическим временем и социальным пространством личности. Содержательное наполнение этих звеньев самосознание зависит от характеристик этнической общности, в которой происходит становление человека, социальной ситуации развития, системы ценностей общества. Все вышеуказанные стало основанием для разработки проективного метода депривации структурных звеньев самосознания, который мы использовали

в своем пилотажном исследовании.

Этнопедагогическими и этнопсихологическими исследованиями национального самосознания занимались Л. М. Ондар, Б. В. Салчак, Л. П. Сагалакова, Ч. К. Ламажаа, А. А. Ооржак в Республике Тыва.

Рассматривая основные исследования молодежи Тувы, Ч. К. Ламажаа отмечает, что назрела проблема междисциплинарных исследований подростков и молодежи Тувы. Среди вопросов, которые требуют изучения, нужно назвать особенности социализации разновозрастных групп, ценностные ориентации молодежи Тувы, отношение подростков и молодежи к социокультурным проблемам Тувы и России, воспитательные проблемы подростков и молодежи [2, с. 346].

В исследовании Л. М. Ондар выявлена взаимосвязь структурных компонентов национального самосознания личности тувинских подростков. Выбор данного возраста обусловлен активным вхождением подростков в жизнь общества, расширением социальных связей и общения, усвоением социально значимых ценностей, существенными изменениями в сфере самосознания. Качественные сдвиги в самосознании у подростка, по мнению Л. С. Выготского, делают возможным более глубокое и широкое понимание других людей. Соответственно, основы этнической толерантности (или интолерантности) также закладываются в подростковом возрасте [3, с. 70].

Б. В. Салчак исходила из положения о том, что культурно–педагогическое наследие каждого народа содержит в себе уникальные образовательно–воспитательные ресурсы, опираясь на которые можно формировать национальное самосознание подрастающего поколения. Для формирования национального самосознания детей дошкольного возраста автором была разработана и апробирована программа «Приобщение детей к национальной культуре тувинского народа в условиях ДОУ», которая предполагает системное знакомство детей с этнокультурными условиями жизни и устным творчеством тувинского народа. Кроме того, в исследовании показано, что улучшение предметно–пространственной образовательной среды ДОУ с помощью использования целостных дизайн–проектов этнокультурной направленности также способствует развитию национальных качеств детей [4, с. 172].

Исследование Л. П. Сагалаковой выявило у студентов Кызылского педагогического колледжа ярко выраженную позитивную этническую идентичность, когда человек отдает предпочтение своей этнической группе, но при этом демонстрирует готовность к межэтническому общению и имеет позитивные установки по отношению к представителям других этносов. В наименьшей степени у студентов выражен этнонигилизм, когда человек равнодушен к этническим вопросам. По результатам методики Дж. Финни выявлено, что у 62,9% студентов выражен эмоциональный (аффективный) компонент этнической идентичности, они гордятся своим этносом и чувствуют сильную привязанность к нему. У 37,1% опрошенных студентов ярко выражен когнитивный компонент: они знают историю своего народа, соблюдают обычаи и традиции [5, с. 78].

Согласно Т. Ц. Дугаровой, А. А. Ооржак, формирование национального самосознания основывается на духовно–нравственном развитии, развитии идентификации ребенка с тувинскими фольклорными персонажами и архетипами [1, с. 174].

Целью нашего эмпирического исследования является изучение этнического самосознания дошкольников 6 лет в условиях межэтнического взаимодействия русских и тувинцев.

В нашем исследовании были использованы следующие проективные методики:

1. Проективный метод иконической идентификации посредством этнографических портретов (автор — В. С. Мухина), который применялся для выявления особенностей восприятия детей шестилетнего возраста русской и тувинской этнических групп «своего» и

«других» этносов и определения особенностей этнической идентификации. В нашей модификации использовался стимульный материал в виде портретов юноши и девушки тувинского и русского этносов. В исследовании были использованы два комплекта портретов, каждый из которых состоит из портретов мужчины и женщины, передающих фенотипические особенности представителей бурятского и русского этносов.

2. Задача выявления особенностей этнического самосознания детей бурятской и русской этнических групп в условиях взаимной депривации звеньев структуры самосознания решалось с помощью проективного метода «Психодиагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания» (В. С. Мухина, К. А. Хвостов).

Стимульный материал содержит две серии черно–белых тематических рисунков, на которых были изображены ситуации депривации структурных звеньев самосознания. Ситуации, представленные на рисунках, разделены на два основных набора. Первый набор рисунков представляет собой изображения одного или двух лиц, произносящих нейтральные высказывания по отношению к субъекту. Вторая серия рисунков представляет собой одного или двух лиц, произносящих негативного высказывания по отношению к субъекту, и позволяет определить характерный тип реагирования детей на депривирующие ситуации и характер реакций детей на депривацию структурных звеньев самосознания со стороны сверстников «другого» этноса. Каждая серия тестов завершается проективным рисунком, цель которого состоит в снятии фрустрации, провоцируемой предшествующими рисунками: «Давай дружить. Ты хороший (ая) мальчик или девочка». Содержания рисунка обсуждалось с целью усиления релаксирующего воздействия на детей и снятия накопленного фрустрационного напряжения. Для обеспечения достоверности ответов исследование проводилось индивидуально. Серии рисунков предлагались в соответствии с полом испытуемых. Все результаты исследования заносились протокол.

Экспериментом были охвачены дети двух этнических групп в возрасте 6 лет в количестве 20 человек: 10 тувинцев и 10 русских дошкольников. Испытуемые проживают в условиях городской среды, для которой характерно большая частота межэтнических контактов.

Изучение особенностей иконической идентификации выявило, что большинство дошкольников обеих этнических групп правильно классифицировали пары по этническим признакам (70%), но дошкольники русской этнической группы допускают меньше недифференцированных классификаций по этнофенотическим признакам, чем дети–тувинцы, что обусловлено большей численностью тувинского населения. Данный факт свидетельствует о сформированности восприятия «своего» и «других» этносов. У русских детей больше классификаций по полу (13%), чем у детей–тувинцев (7%). При отнесении себя определенному этносу русские дети продемонстрировали адекватную этническую идентификацию (73%), т. е. правильно соотнесли себя по этнофенотипическим признакам с предложенными портретами, чем дети–тувинцы (70%). Меньшее количество русских детей (10%), в отличие от дошкольников–тувинцев (13%), затруднилось дать ответ. (17%) детей обеих этнических группах проявили неадекватное этническое самосознание, определив свое сходство с «другой» этнической группой. При выявлении этнической самооценки на первом месте по количеству предпочтений находится русская этническая группа, на втором — тувинская. На наш взгляд, это обусловлено городским социумом, в котором проживают дети. Социально–психологические агенты (игрушки, средства массовой телекоммуникации), значимые в дошкольном возрасте, в основном несет в себе фенотипические признаки русского этноса. Особенно это относится к игрушкам, которые играют большую роль в дошкольном возрасте, выступая средством общего психического развития. Выбор детьми тувинской этнической группы определяется процессом межкультурной адаптации этнических групп.

Изучение этнического самосознания в условиях депривации его структурных звеньев выявило, что на депривирующие ситуации у детей–тувинцев преобладает процент агрессивных реакций (30%), чем у русских испытуемых (25%). Качественный анализ свидетельствует о том что, как тувинцы, так и русские испытуемые, употребляли слова, содержащие негативную оценку представителя «другой» этнической группы: «Сами такие и ничего не умеете», «Самая плохая. В ответах русских детей содержалось вербальная агрессия, а дети–тувинцы в основном угрожали физической расправой: «Еще раз скажет, побью его». Данный факт свидетельствует о более агрессивном отношении детей–тувинцев к русским детям.

У русских детей больше (32%), чем у тувинцев (24), доминируют неадекватно–лояльные реакции. Их ответы содержат больше согласий с персонажами рисунков и оправданий на депривирующие ситуации «другим» этносом. Небольшое количество ответов двух исследуемых этносов содержат в себе адекватно–лояльный тип реагирования, причем у русских дошкольников отмечается больше позитивных обращений (10%), чем у тувинцев (5%). Русские дети более лояльны в своих ответах, ставят вопрос о причине подобного высказывания, например: «Почему вы так считаете?» это может говорить о процессе межкультурной адаптации со стороны русского этноса. Дети–тувинцы (14%) в отличие от русских детей (8%) ищут причины во внешних обстоятельствах, игнорируя фрустирующие ситуации. Их ответы в основном содержат слова «ну и что, ну и ладно». Этим самым испытуемым пытаются избегать фрустирующих ситуаций, проявляя негативную форму специального реагирования. Анализ пассивных реакций свидетельствуют о том, что они сходны по содержанию и отражают невключенную, неадаптивную форму социального реагирования как у русских (25%), так и у тувинцев (24%).

Данные о проявлении реакций дошкольников на нейтральные ситуации указывают, что для обеих этнических групп характерным типом является реакция без фрустрации (62%, 47%). Дети–тувинцы в ходе тестирования меньше накапливают фрустрацию, чем русские дети. Но, последние выражают ее более доброжелательно и открыто: «Давайте попозже поиграем, а я подумаю». Наиболее депривируемым звеном самосознания является депривация пола и притязание на признание. При этом наиболее доминирующими у тувинцев и русских является агрессивный (70%, 40%) и неадекватно–лояльный (17%, 34%) типы реакций. В ситуациях депривации имени характерным является пассивный невключенный тип реагирования, причем у русских больше (50%), чем у тувинцев (37%).

Итак, наше исследование выявило, что у детей 6 лет этническое самосознание находится на стадии активного формирования. Дети, как правило, знают свою этническую принадлежность и выделяют ее значимые признаки. У представителей тувинского и русского этносов отмечается правильная этническая самоидентификация на основе фенотипических признаков. Наиболее предпочитаемой является русская этническая группа, со стороны тувинского этноса это обусловлено процессом адаптации в условиях межэтнического взаимодействия и социальным окружением, в котором растут дети. Выявление особенностей этнического самосознания детей русской и тувинской этнических групп в условиях депривации со стороны «другого» этноса позволило сделать вывод о том, что особенностью этнического самосознания детей в возрасте 6 лет является усиления межэтнического обособления, проявляющееся в увеличении количество негативных реакций по отношению к «другим». В нейтральных ситуациях дети обеих этнических групп по отношению друг к другу проявляют реакцию без фрустрации. В условиях депривации структурных звеньев самосознания у обоих исследуемых этносов наблюдается следующая тенденция: наиболее депривируемым звеном является притязание на признание.

Таким образом, наше исследование подтвердило предположение о том, что в условиях

межэтнического взаимодействия этническое самосознание базируется на психологическом отталкивании, обособлении от этнического «другого».

Список литературы:

1. Дугарова Т. Ц., Ооржак А. А. Формирование нравственного поведения на основе идентификации с фольклорными персонажами // VII Международная науч.–практ. конференция «Личность в межкультурном пространстве»: материалы, в 2 т. / под ред. А. Г. Коваленко. М., 2012. С. 173–175.

2. Ламажаа Ч. К. Социология молодежи Тувы // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3. С. 340–348.

3. Ондар Л. М. Исследование взаимосвязи структурных компонентов национального самосознания личности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. 2007. №2. С. 48–51.

4. Сагалакова Л. П., Гаськов А. В. Этническое самосознание студентов Кызылского педагогического колледжа: постановка проблемы и пути толерантного воспитания // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 1. С. 76–81.

5. Салчак Б. В. Развитие национального самосознания детей в дошкольных образовательных учреждениях Республики Тыва // Мир образования — образование в мире. 2009. №3. С. 170–177.

References:

1. Dugarova T. C., Oorzhak A. A. Formirovanie nravstvennogo povedeniya na osnove identifikacii s fol’klornymi personazhami [Formation of moral behavior based on identification with folk characters]. VII Mezhdunarodnaya nauch.–prakt. konferenciya «Lichnost’ v mezhkul’turnom prostranstve» [VII International scientific-practical. Conference “Personality in intercultural space”]: materials, in 2 v. / edited by A. G. Kovalenko. Moscow, 2012, pp. 173–175.

2. Lamazhaa Ch. K. Sociologiya molodezhi Tuvy [Sociology Tuva youth]. Znanie. Ponimanie. Umenie, 2015, no. 3. pp. 340–348.

3. Ondar L. M. Issledovanie vzaimosvyazi strukturnyh komponentov nacional’nogo samosoznaniya lichnosti [Study of the interrelationship of the structural components of the national self–awareness]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Psihologicheskie nauki, 2007, no. 2, pp. 48–51.

4. Sagalakova L. P., Gas’kov A. V. Etnicheskoe samosoznanie studentov Kyzylskogo pedagogicheskogo kolledzha: postanovka problemy i puti tolerantnogo vospitaniya [Ethnic consciousness of students of pedagogical college Kyzyl: formulation of the problem and the ways of tolerance education]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, issue 1, pp. 76–81.

5. Salchak B. V. Razvitie nacional’nogo samosoznaniya detey v doshkol’nyh obrazovatel’nyh uchrezhdeniyah Respubliki Tyva [The development of national self-consciousness of children in preschool educational institutions of the Republic of Tyva]. Mir obrazovanija — obrazovanie v mire, 2009, no. 3, pp. 170–177.

Работа поступила в редакцию 22.01.2016 г.

Принята к публикации 27.01.2016 г.